

"Заседание начинается!"

громким, могучим голосом объявил главный евнух, как только старый император сел на свой трон.

Под ним находились его министры и военные чиновники, выстроившиеся по обе стороны длинного бархатистого красного ковра, проложенного от ступеней трона до входа. Все они имели почтительные выражения лиц. Они кланялись, говоря: "Приветствую Вас, Ваше Величество!".

Сын Неба удовлетворенно поднял руку: "Чжэнь обещает не отнимать у всех много времени. Так что давайте сразу перейдем к делу. Главный евнух Линь".

Толстяк, одетый в стандартное одеяние высшего евнуха, вышел вперед и отдал честь императору, затем всем присутствующим. После этого он достал длинный свиток. Голосом, чистым и громким как мычание коровы, он зачитал имена присутствующих и награды, которые будут им назначены.

Имя Цзян Инь Юэ было упомянуто, но поскольку она была женщиной, ее не пригласили сюда. Что касается первой законной мисс резиденции премьер-министра, то ее тоже не пригласили, но даже если бы и пригласили, в ее нынешнем состоянии это было бы просто несбыточной мечтой.

Что ж, вернемся к злодейке... На самом деле император изначально не собирался упоминать Цзян Инь Юэ, если бы не вспомнил о Чэнь Ване. Он догадывался, что этот человек будет приставать к нему с просьбой наградить ее, если он этого не сделает, поэтому, чтобы избавиться себя от головной боли, он записал все заранее. Позже награду доставят ей домой вместе с указом. Она получит довольно много, почти столько же, сколько и месяц назад, когда она была назначена Леди Пинъань.

Что касается Цзян Ли, то поскольку он просто сопровождал группу врачей, его награда, хотя и была во много раз больше, чем у Цзян Инь Юэ, была намного меньше, чем у других принцев. Вероятно, только потому что совесть императора ожила, он выписал ему такую же награду как и генералу Тао. Ведь просьба Цзян Ли в обмен на заслуги, накопленные за последние победы, была несоразмерной.

Титул третьего ранга для дамы и немного денег и имущества было слишком мало. Если бы Цзян Ли только серьезно задумался об этом, то не исключено, что он попросил бы целый город или два.

По этой причине, хотя император и был рад, что генерал так глуп, он также чувствовал, что это делает его недостаточно искренним в глазах масс. Именно поэтому он проигнорировал неодобрительные взгляды некоторых министров и остановился на упомянутой награде.

Старик не знал, что его подопечный никогда не заботился о таких вещах, как деньги. И что в сознании этого субъекта он уже был помечен как глупый император, который печется о неумелом сыне, игнорируя истинного сына судьбы.

"Для Жуй Вана..." Евнух сделал паузу и посмотрел на третьего принца. На его лице появилось неловкое выражение, ведь этот человек был любимым сыном, но в этой экспедиции он был назван первым перед другими принцами.

Список составлялся снизу вверх. Те, у кого был больший вклад, были последними. Так как

среди принцев имя Жуй Вана оказалось первым, это означало, что даже императору не оставалось ничего другого, как признать, что вклад Дуань Вана и Хай Вана был больше, чем его.

Именно в этот момент благосклонный третий принц вышел вперед, сжал кулаки под рукавами и почтительно сказал императору. "Ваше Величество. Простите дерзость этого принца, но, пожалуйста, выслушайте просьбу этого принца, прежде чем прочитать награду этого принца".

Император всегда был снисходителен к этому своему сыну, поэтому он с готовностью кивнул. "Говори".

Лицо Хай Вана потемнело, когда он увидел это, он знал о том предмете, купленном в восточном регионе. Конечно, несмотря на то что этот парень был не так компетентен, как он или Дуань Ван, у него все еще были карты в рукаве. И самое страшное, что даже случайное движение этого человека могло скрасить настроение императора на несколько дней.

"Ваше Величество", - начал Жуй Ван, подавая знак служанке из своей резиденции, чтобы она внесла богато украшенную шкатулку. "Это небольшой подарок от этого принца. Надеюсь, Ваше Величество не презрит его скромность".

Те, кто отправился с принцами на восток, отреагировали по-разному. Люди из фракции Хай Вана и Дуань Вана выглядели встревоженными, некоторые даже как будто проглотили муху. Жуй Ван, конечно, нацепил на себя восхищенное выражение лица. Нейтральные министры не проявляли ничего, кроме безграничного любопытства. Даже Цзян Ли был удивлён, но по совершенно иной причине, чем остальные.

Старик откинул рукав с вышивкой дракона и принял деревянную шкатулку, протянутую ему. "Что это?" - спросил он, увидев, что содержимое - маленький стеклянный пузырек с лекарством. "Такая любопытная вещь".

На лице Жуй Вана появилась знаменитая гордая улыбка. Он сказал: "Императорский отец, этот сын не будет больше держать вас в напряжении. Это что-то из Храма Души. По словам посредника, с которым связался почтенный член этого места, это зелье долголетия".

Император взял в руки пузырек и со спокойным выражением лица посмотрел на серебристо-красное содержимое. Однако его глазам не удалось скрыть волнение. Он задал сыну еще несколько вопросов, чтобы уточнить некоторые детали. После этого он не стал больше медлить.

Это было слишком ценно. Это могло легко возбудить жадные сердца! Его нужно немедленно выпить!

С этими мыслями старик откупорил пробку. За ним с завистью наблюдали все старые министры в большом зале. Его сын, Жуй Ван, смотрел на него уверенным и ожидающим взглядом. Подгоняемый их взглядами, он одним махом выпил все содержимое.

'Интересно, что будет дальше...' Об этом думали все присутствующие. Цзян Ли, вероятно, больше всех хотел узнать, так как девушка сказала, что это будет ее сюрприз для него.

Через несколько секунд результат наконец-то появился.